

«Ленинская стена»,
г. Алма-Ата, 3 окт.

1973 г.

С ТАЛАНТЛИВЫМИ — ИНТЕРЕСНЕЕ

Алла ДЕМИДОВА

В Театре на Таганке — я со дня его основания.

Трудно однозначно ответить на вопрос — почему я люблю свой театр. Начну издаleка. До войны в Москве была арбузовская студия, с их знаменитым спектаклем «Город на заре». Потом все студийцы ушли на фронт добровольцами. Многие из них не вернулись... В университетском студенческом театре, которым руководил Роллан Быков, мы хотели возродить студийный дух арбузовской студии. Но вот все закончили университет, и студия распалась. Позже, когда я училась в театральном училище, когда репетировался Любимовым спектакль «Добрый человек из Сезуана», мы тоже мечтали о студийности, о своем театре. Дипломный спектакль «Добрый человек из Сезуана» стал театральным событием.

Нам захотелось сохранить этот спектакль для зрителей.

Наверное, нам очень сильно этого захотелось, потому что не каждая студенческая группа становится театром.

Мы работаем с режиссером, с которым начинали. У театра есть свое лицо, есть своя режиссерская, репертуарная и актерская индивидуальность. И дух студийности остался. Это — дорого! На Таганке нет иерархии возрастов и званий, все равны — и по положению, и по ролям.

Любимые роли? Их можно сравнить с детьми. Они также трудно рождаются, растут, требуют заботы и внимания. Но бывает болезненный ребенок. Ему отдаешь больше сил и нервов, и, быть может, поэтому он, не то чтобы любимее, но — дороже. Такую роль, быть может, критика не поставит в ряд «с лучшими достижениями» и даже не заметит, но она — самая дорогая. Вот роли в кино. Это, конечно, тоже родные дети, но они уже уехали в другие города, больше не зависят, отошли от тебя, а роли в театре — это дети, которые всегда с тобой, постоянно напоминают о себе.

Мне жаль, что алма-атинскому зрителю не покажу две основные свои работы — Гертруду в «Гамлете» и Эльмиру в «Тартюфе». Вскоре состоится премьера спектакля «Бенефис» по пьесам Островского. Я играю в этом спектакле роль Кабанихи. Забывают, что Кабаниха — еще не старая женщина, ей 40 лет. Для меня она — старообрядка. Отсюда аскетизм, фанатизм. И борьба Катерины с Кабанихой — это не борьба с домостроем (современному зрителю, это, помоему, неинтересно), а борьба идей, борьба нового с реакционным.

Я люблю свой театр, мне нравятся спектакли, идущие в нем, нравится их смотреть и играть.